

"В чем причина недовольства между Сектой Небесных Рыцарей и Школой Снега Ветра?" спросил Гай Синконг.

Многие люди в мире боевых искусств, особенно представители старшего поколения, знали, что Секта Небесных Рыцарей и Школа Снега Ветра были соперниками. Но они не знали конкретных причин, по которым эти две силы были заклятыми врагами.

Гай Синконг тоже был любопытен.

"Это... я не знаю". Военачальник клана Чан покачал головой: "Но Чжан Хань обязательно узнает это позже".

"Да." Гай Синконг кивнул и посмотрел на Чжан Ханя: "Принц Секты Небесных Рыцарей, дядя Гай может зависеть от тебя в будущем."

"Дядя Гай, ты хорошо шутишь". Чжан Хань покачал головой. Даже без помощи Чжан Ханя, Гай Синконг мог стать членом Секты Небесных Рыцарей или, по крайней мере, использовать ресурсы Секты Небесных Рыцарей благодаря своим отношениям с отцом Чжан Ханя.

Если бы Чжан Хань не поехал на северо-восток и не встретился с Гай Синьконгом, то Гай Синьконг после открытия врат малого мира отправился бы в секту Небесных Рыцарей, где нашел бы еще один идеальный способ продвинуться в Божественное царство.

Услышав слова Чжан Ханя, Гай Синконг перевел взгляд на императора Цина, его глаза слегка сузились.

Он должен был признать, что император Цин был выдающимся, и даже не уступал Чжан Хану в силе. В конце концов, мастера боевых искусств с кровью Дракона Цин были очень редки.

Гай Синькун некоторое время колебался, чувствуя, что отношения с Чжан Ханем сблизили его с двумя другими, поэтому он продолжил спрашивать: "Император Цин тоже продвинулся на высшую ступень в совершенстве, верно?"

"Да. Зовите меня просто Чанцин, дядя Гай". Чэнь Чанцин вежливо ответил.

"Ха-ха..." Гай Синконг улыбнулся и покачал головой.

Он втайне вздохнул от того, что трое из четырех присутствующих достигли Божественного царства, а Чжан Хань, хотя и находился на более низкой ступени, был гением, даже более сильным, чем мастера боевых искусств Божественного царства...

Чжан Хань и император Цин оба пережили совершенный прорыв.

Также были различия в продвижении от поздней стадии Великого Мастера до Божественного царства, которые можно было разделить на раннюю, среднюю и позднюю стадии.

Боевые мастера, совершившие совершенный прорыв, имели стабильную основу и могли сразу перейти на среднюю стадию Божественного царства. В дальнейшем им было намного легче культивировать, так как их талант улучшился.

Обычные прорывы могли продвинуть мастеров только на раннюю стадию Божественного царства, а для перехода на среднюю стадию требовалось больше ресурсов. Поэтому большинство мастеров упорно тренировались, чтобы добиться совершенных прорывов.

Что касается военачальника клана Чан, Чжан Хань знал, что он находится на поздней стадии Божественного царства и очень близок к царству Земли.

Поболтав некоторое время, Чжан Хань проверил время, встал и сказал: "Уже поздно. Мне пора возвращаться".

"Почему? Ты не хочешь попробовать моих собственных кур, уток и гусей?" вежливо спросил военачальник клана Чан.

"Нет, спасибо." Чжан Хань покачал головой.

Гай Синконг усмехнулся и пошутил: "Старейшина Чэнь, я не хочу тебя расстраивать, но ингредиенты на горе Хань... Ну, ты можешь попробовать их, когда будет удобно".

"Я впервые обнаружил, что ты не владеешь искусством говорить". Военачальник клана Чан посмотрел на Гая Синькуна.

"Дедушка, я навещу их. Не мог бы ты... Одолжить мне несколько подарков?" прошептал Чэнь Чанцин.

"Разве у тебя нет своих сокровищ? Что ты хочешь одолжить у меня?" Военачальник клана Чан махнул рукой.

Он знал, что в Космическом Кольце Чэнь Чанцина было два Божественных Предмета и несколько сокровищ Небесного класса, которых было достаточно в качестве подарков.

Но следующие слова Чэнь Чанцина заставили военачальника клана Чан почти сплюнуть кровью.

"Ну, дедушка. Может, ты одолжишь мне свой Браслет Защиты Души".

"Мальчик!

"Военачальник клана Чан уставился на него: "Теперь, когда ты получил некоторые достижения, ты начинаешь обращать внимание на сокровища своего деда?"

"Я обязательно верну его позже". Чэнь Чанцин почувствовал себя немного неловко.

В этот момент Чэнь Чанцин был похож на самого обычного человека, который полностью отличался от экстраординарного императора Цина.

Редко можно было увидеть такого застенчивого Чэнь Чанцина.

Военачальник клана Чан контролировал свой дрожащий рот, беспомощно глядя на Чэнь Чанцина.

Гай Синконг с любопытством наблюдал за их разговором и спрашивал, что такое Кольцо Защиты Души.

Чжан Хань забавлялся их разговором, но он не хотел отказываться от подарка Чэнь Чанцина.

Военачальник клана Чан колебался в течение пяти секунд и наконец вызвал два одинаковых браслета.

Чжан Хань был удивлен, потому что не смог разглядеть браслеты.

Браслет защиты души может защитить разум и душу от повреждения различными заклинаниями. В целом, мастерам боевых искусств Божественного царства требуется больше минуты, чтобы пробить его защиту..." Военачальник клана Чан перестал представлять сокровища.

Потому что он почувствовал, что Чжан Хань пронзил их своим чувством души.

Чжан Хань отозвал свою душу в течение одной секунды.

Долгое исследование могло повредить пару Божественных Предметов.

"Два Божественных предмета, которые могут защитить душу. Неплохо."

Чжан Хань сделал жест поклонения военачальнику клана Чан, ничего не сказав.

"Спасибо, дедушка". Чэнь Чанцин усмехнулся и взял пару браслетов правой рукой. Затем он посмотрел на Чжан Ханя: "Брат Хань, пойдём".

"Хорошо." Чжан Хань кивнул, а затем перевел взгляд на Гая Синькуна.

Зная, что Чжан Хань собирается что-то сказать, Гай Синконг махнул рукой и улыбнулся: "Ты иди первым. Я останусь здесь, чтобы поговорить со старейшиной Чэнем".

Чжан Хань и Чэнь Чанцин поднялись в воздух и полетели к берегу.

Во время полета Чэнь Чанцин сказал: "Брат Хань, я не буду готовить твой подарок".

"Забудь об этом.

." Чжан Хань улыбнулся и покачал головой: "Я сделаю тебе подарок через несколько дней".

"Надо же, лучше принять с почтением, чем вежливо отказаться". Чэнь Чанцин ответила с улыбкой: "Кстати, я не ожидала, что Цзы Янь станет моей невесткой. Брат Хань, ты просто чудо, что женился на такой красавице. Моя невестка владеет боевыми искусствами?"

"Нет." Чжан Хань покачал головой.

"Ну... Брат Хань, ты настолько силен, что тебе должно быть легко превратить мою невестку в Великого Мастера". Чэнь Чанцин был озадачен.

"Разве культивация не лучший способ защитить Цзы Янь, чем телохранители или сокровища?"

"Она, она не может культивировать на данный момент." Чжан Хань задумался и медленно сказал: "Возможно, она станет очень сильным культиватором, когда сможет культивировать."

"Правда? Это хорошо." Чэнь Чанцин взглянул на Чжан Ханя.

Хотя у него все еще оставалось несколько вопросов, он решил, что лучше будет задать их Чжан Хану позже.

"Может, вернемся на машине?" спросил Чэнь Чанцин, когда они добрались до берега.

"Конечно." Чжан Хань кивнул.

Они приземлились в безлюдном лесу и рассеяли свет вокруг себя, показывая свои тела.

Когда они вышли из леса, он показался им раем для свиданий.

Как только они достигли края леса, они увидели мужчину и женщину, идущих спереди. Увидев Чэнь Чанцина и Чжан Ханя, они сначала были ошеломлены, а затем выражение их лиц стало сложным.

Когда Чжан Хань и Чэнь Чанцин ушли, мужчина обменялся взглядом с женщиной, а затем воскликнул: "Как здорово!".

Казалось, они что-то не поняли.

Подойдя к обочине дороги, Чэнь Чанцин увидел недалеко от них магазин и неожиданно улыбнулся: "Хочешь сигарету?".

Он подумал о том времени, когда они курили и хвастались на обочине дороги.

"Хорошо." Чжан Хань непринужденно улыбнулся.

В правой руке Чэнь Чанцина внезапно появилась купюра номиналом в 100 юаней, и зеленый свет начал вихриться вокруг него, когда он взмахнул рукой. В следующий момент купюра исчезла, а на ее месте появилась коробка сигарет, которые они обычно курили.

Хлоп, хлоп!

Раздался звук двух зажигалок, а затем оба начали курить на обочине дороги.

"Фух..." Чэнь Чанцин выдохнул сигаретный дым и покачал головой: "У этой сигареты нет вкуса".

"А какой вкус тебе нужен, раз ты достиг Божественного царства?" Чжан Хань развеселился.

"Да." Чэнь Чанцин увидел приближающееся такси и махнул рукой.

Когда машина остановилась перед ними, они выбросили свои сигареты, которые превратились в пепел и рассеялись перед посадкой.

"Куда вы хотите поехать?" спросил водитель, когда они сели в такси.

"В отель Донгфанг". ответил Чжан Хань.

"Хорошо."

Водитель завел машину. Он не знал, что два человека, сидящие сзади, могут потрясти весь город одним топотом.

В это время многие большие семьи все еще были потрясены тем, что произошло в полдень.

Семья Лю провела коллективное собрание. Когда патриарх Лю увидел Лю Фэна, он с чувством вздохнул: "Тебе так повезло. Никто из народа Хуа не сможет остановить Чжан Ханьяна! Он

слишком силен! Эпоха Беспощадного Чжана - это также эпоха бедствий для богатых и знатных. Я объявил, что отныне мы не можем провоцировать Чжан Ханя и членов его семьи, особенно Цзы Яня..."

Эта сцена происходила во всех богатых и знатных семьях Шан Цина.

Особенно члены семьи молодого поколения были предупреждены бесчисленное количество раз!

Члены семей старшего поколения были более хитрыми, и у них не возникало никаких проблем или неприятностей. Большинство людей, которые создавали проблемы, были молодым и энергичным поколением.

Предупреждая молодое поколение, старшее поколение начинало отчитывать их и перечислять их недавние неприятности.

Этот инцидент между Чжан Ханем и Чэнь Чанцином принес неожиданные беды многим людям.

Но они просто боялись и не смели сердиться.

Все члены семьи Чжан нервничали.

"Что мы можем сделать?"

Они думали, что император Цин сможет подавить Чжан Ханьяна и помочь им избавиться от компенсации в десять миллиардов юаней.

Но оказалось, что император Цин был младшим братом Чжан Ханя.

У них разболелась голова.

Теперь они должны быть более осторожными, чтобы не раздражать ни Чжан Ханя, ни императора Цина.

В этот момент все основные члены семьи Чжан замолчали.

Они чувствовали боль и сожаление!

Они не воспользовались такой хорошей возможностью.

Они не ожидали, что Чжан Хань, покинувший семью Чжан, станет таким сильным всего через несколько лет.

"Увы..." Чжан Хань вздохнул, встал и вышел. В этот момент его фигура немного согнулась, как будто он внезапно постарел.

Когда он подошел к двери, Чжан Хань медленно обернулся, в его глазах не было света: "Приготовь компенсацию. Завтра я отвезу вас в отель Dongfang, чтобы извиниться".

Чжан Хань и Чэнь Чанцин взяли такси до ворот отеля Dongfang.

Чэнь Чанцин заплатил 100 юаней и отказался от сдачи, чем очень обрадовал водителя.

Войдя в отель, они поднялись на лифте на девятый этаж.

Когда они вышли в коридор, то увидели, как мужчина открыл дверь и вышел.

"Ого, босс вернулся!" Это был инструктор Лю, который радостно воскликнул, а затем развернулся, чтобы убежать.

По пути к внутренней комнате он стучал в дверь каждой комнаты, мимо которой проходил, и сообщал людям внутри, что "босс вернулся!".

Все на этом этаже были потрясены.

"Свуш! Свуш! Свуш!"

Ван Чжаньпэн, Ван Мин, Ван Чжаньцзун и некоторые другие выбежали из других комнат.

"Хан!"

Они были удивлены и смущены, увидев Чэнь Чанцина, стоящего рядом с Чжан Ханем, и, казалось, они о чем-то догадались.

"Давайте войдем первыми." Чжан Хань улыбнулся, и все вошли в комнату с внутренней стороны.

Зал был достаточно большим, чтобы вместить более десяти человек, и в нем было не очень тесно.

"Дорогая!"

"Папа!"

Жена и дочь Чжан Ханя покинули диван и побежали к нему.

У Цзы Янь были длинные ноги, поэтому ей понадобилось меньше времени, чтобы подойти к Чжан Хану и крепко обнять его.

Через некоторое время Цзы Янь передала Чжан Ханя Мэнмэн.

Маленькая девочка очень хотела обнять своего отца.

"Папа, обними меня". Мэнмэн подняла голову и протянула свои маленькие ручки.

"Хорошо." Чжан Хань улыбнулся и наклонился, чтобы обнять Мэнмэн.

"Муа". Мэнмэн дважды поцеловала Чжан Ханя в щеку, а затем сказала: "Папа, почему ты так долго не возвращался? Прошло так много времени".

"Ну... Папа разговаривал с моим хорошим другом, прежде чем вернуться". Чжан Хань подошел к краю дивана с Мэнмэн на руках: "Давайте сначала сядем".

После того, как все сели, Чжан Хань представил им Чэнь Чанцина: "Я хотел бы представить вам Чэнь Чанцина, моего хорошего друга с детства. Это хорошо знакомый вам император Цин".

"Хисс!"

Все друзья Чжан Ханя задохнулись от удивления.

"Император, император Цин?" Рот Лэй Тяньнаня слегка дрогнул.

Ван Чжаньпэн и другие тоже почувствовали, как корни их зубов похолодели.

Этот титул был пугающим в мире боевых искусств.

Чжан Ли был единственным, кто непринужденно посмотрел на него и сказал: "Разве это не ты, маленький Чанцин?".

"Лили." Чэнь Чанцин улыбнулся Чжан Ли, а затем встал, чтобы поприветствовать остальных: "Всем привет, я Чэнь Чанцин".

"Приятно познакомиться". Лэй Тяньнань быстро встал и поприветствовал его.

Ван Чжаньпэн и Ван Мин последовали за ним.

Хотя император Цин был вежлив и скромен, они не могли просто сидеть на диване и небрежно отвечать ему.

Поэтому все они встали, как только смогли.

Чжао Фэн, Сюй Юн, инструктор Лю, Ленг Юэ и другие почтительно называли его "господин Чэнь".

Только три члена семьи Чжан Ханя не встали.

Чэнь Чанцин немного смутился и махнул рукой: "Пожалуйста, садитесь. Не будьте так вежливы со мной.

Вы - старейшины брата Хана, а также мои старейшины".

Его отношение расслабило остальных.

Они не ожидали, что знаменитый император Цин окажется таким доступным.

"Подойдет?"

Несколько присутствующих мастеров боевых искусств, включая Лэй Тяньнаня и Ван Чжаньпэна, были удивлены своими собственными мыслями.

"Боже мой!"

"Он вообще не подходит".

"Он подходит только в присутствии Чжан Ханяна".

"Значит, Чжан Ханьян - самый великий".

Все с восхищением смотрели на Чжан Ханя.

Все сели.

Но Чэнь Чанцин, сидевший напротив Цзы Яня и Мэнмэна, не сел.

Он слегка сузил глаза и смотрел вниз на ноги Цзы Янь и Мэнмэн.

Это выглядело слишком официально.

Все могли почувствовать уважение Чэнь Чанцина к жене и дочери Чжан Ханя.

"Сестра по закону и Мэнмэн. Я впервые встречаюсь с вами и хочу подарить вам эту пару браслетов. Надеюсь, они вам понравятся". Чэнь Чанцин призвал браслеты, которые появились на его правой ладони.

Браслет Защиты Души!

Оба браслета были Божественными предметами и сокровищами духа четвертой ступени!

Чжан Хань знал, что они способны эффективно защищать от заклинаний, поэтому был очень благодарен Чэнь Чанцину.

Браслеты были молочно-белыми, похожими на нефрит и очень красивыми.

Но на ощупь они больше напоминали кожу, чем нефритовые браслеты.

Чэнь Чанцин взял обеими руками уголок браслета и протянул его Цзы Яню.

"Спасибо." Цзы Янь поспешно встал и взял подарки: "Браслеты очень красивые. Чанцин, пожалуйста, присядь. Ты хороший друг Чжан Ханя. Чжан Хань сохранил твой старый номер телефона, поэтому я знаю, что у тебя с ним хорошие отношения".

"Ха-ха, да. Невестка, ты можешь относиться ко мне как к младшему брату брата Ханя".

Чэнь Чанцин улыбнулся и сел сбоку от Чжан Ханя. Ему было не вежливо слишком много разговаривать с Цзы Янь.

Он чувствовал, что как младший брат, он должен держаться на должном расстоянии от своей невестки, ни слишком близко, ни слишком далеко,

Подарки были вручены, и Чэнь Чанцин немного расслабился.

"Мэнмэн, как ты думаешь, браслеты красивые?" Цзы Янь села и посмотрела на Мэнмэн.

"Они красивые". Мэнмэн ответила без колебаний.

"Тогда что мы должны сказать?" спросил Цзы Янь с улыбкой.

"Ну..." Мэнмэн посмотрела на Чэнь Чанцина, а затем любовно помахала правой рукой, как Счастливый Кот: "Спасибо, старший брат".

"Хаха..." Цзы Янь разразился смехом: "Не старший брат. Ты должна называть его дядей. Он дядя Чэнь".

"Спасибо, дядя Чэнь". снова сказал Мэнмэн.

"Не за что, ха-ха... Брат Хань, невестка, ваша дочь так прекрасна". Чэнь Чанцин усмехнулся.

Всех остальных тоже забавлял Менгменг.

Им всем нравилась Мэнмэн.

В то же время они понимали правду.

"Когда Мэнмэн вырастет, ее сторонники... Это удивительно!"

У нее был Чжан Хань, который так ее любил, дядя Чэнь Чанцин, Гай Синкун, Лэй Тяньнань и так далее.

Это было удивительно, и они не смели больше об этом думать.

Но они не знали, что у Чжан Ханя была еще более удивительная личность.

Он был принцем Секты Небесных Рыцарей.

Это было за пределами их воображения.

"Надень свой браслет. Это отличный подарок". Чжан Хань улыбнулся, достал браслет и надел его на запястья Цзы Янь и Мэнмэн.

Отдавая Мэнмэн ее подарок, Чжан Хань улыбнулся: "Папа собирается сделать для тебя фокус".

"Отлично." Глаза Мэнмэн загорелись.

В ее ясных глазах, ее папа потряс ладонью перед ее маленькой ладонью.

Большой браслет стал меньше, начал мигать, а затем исчез.

"Хм? Где он?" удивился Менгменг.

"Его спрятал твой отец". Чжан Хань ответил с улыбкой.

Ван Чжаньпэн, Лэй Тяньнань и другие были ошеломлены.

"Черт возьми! Неужели это правда? Два Божественных предмета?"

Они подумали, что эти, казалось бы, обычные браслеты могут быть ценным ремеслом.

Но когда Чжан Хань надел браслеты на свою жену и дочь и заставил их принять Цзы Яня и Мэнмэна как своих хозяев...

Остальные узнали сокровища по их особой Ци.

Это были два Божественных предмета!

Император Цин подарил сразу два Божественных предмета!

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2170582>